

Суй Вэнь прижался плечом к груди Ши Цяньиня, а рука того покоилась на его плече.

В какой-то момент Суй Вэнь почувствовал неладное: и то, как он держит Ши Цяньиня за руку, и то, как Ши Цяньинь обнимает его за плечо, казалось ему донельзя двусмысленным...

Он отстранился, завел руку за спину Ши Цяньиня и обхватил его правую ладонь.

Поза была неудобной, они оказались слишком близко, прижавшись лицами друг к другу; Суй Вэнь почти всем телом навалился на Ши Цяньиня.

Однако, очевидно, это положение было куда естественнее предыдущего.

Суй Вэнь сосредоточенно помогал тому исправить хват:

— При письме шариковой ручкой пальцы держат иначе, чем при работе с кистью. Позиция должна быть такой: пальцы расслаблены, корпус ручки слегка наклонен...

Только взяв его за руку, он понял, насколько она на удивление мягкая — совсем не похожая на холодную и ледяную руку, сжимавшую клинок при их первой встрече.

Суй Вэнь не удержался и бросил взгляд на ладонь Ши Цяньиня, пытаясь угадать, какая скрытая мощь таится под этой кожей.

Сосредоточенный на наставлениях, он не заметил, как в тот самый момент, когда он взял Ши Цяньиня за руку, одноклассники начали украдкой наблюдать за ними и перешептываться.

Затем Ши Цяньинь одарил их тяжелым взглядом.

Одноклассники: «...»

Секундой позже телефон в ящике парты Суй Вэня внезапно загорелся.

В классном чате кто-то отметил его, подшучивая: «Суй Вэнь, Суй Вэнь, вы с младшим братом такие близкие? Обнимаетесь прямо на глазах у всех».

Это сообщение словно открыло шлюзы.

Пока учитель у доски объяснял задачу, все тайком сидели в телефонах, пользуясь тем, что Ши Цяньинь еще не вступил в чат, и вовсю сплетничали.

— Суй Вэнь, почему у твоего брата другая фамилия? Вы что, братья по матери?

— Пахнет любовной драмой.

— Поддерживаю, пахнет драмой.

— Неужели японским школьникам теперь разрешено носить такие длинные волосы? Выглядит круто.

— Но немного по-подростковому.

— Точно, очень по-подростковому, ха-ха-ха.

— Пойдите, а если он разозлится? У него вид в стиле Я-очень-грозный.jpg

— Поэтому и надо болтать, пока его нет в чате.

— Логично.

Народ в чате разошелся не на шутку, телефон в ящике не переставал светиться.

Закончив урок чистописания, Суй Вэнь с недоумением взял телефон и просмотрел переписку.

Поразмыслив, он решил: раз уж договор заключен, им всё равно придется всюду ходить вместе. Даже если он скажет, что они не в ладах, никто не поверит, поэтому он просто решил подыграть:

— Все знают, что мы близки, и вы всё равно сплетничаете у меня за спиной?

В чате воцарилась тишина.

Все погрузились в глубокие раздумья.

— Что ты делаешь? — спросил Ши Цяньинь.

Суй Вэнь убрал телефон:

— Ничего особенного. Кстати, предупреждаю: я в выпускном классе, мне нужно учиться и готовиться к экзаменам.

— И что с того?

— Это значит, что днем я занят, и мы сможем искать силу Суй Вэня только по вечерам и выходным.

— Хм.

Суй Вэнь, подготовивший целый список доводов, чтобы убедить его, был поражен:

— Ты вот так просто согласился?

— Знания заслуживают серьезного отношения, — невозмутимо ответил Ши Цяньинь. — К тому же, всего лишь год.

Сказав это, он достал планшет, вставил наушники и, следуя логике, открыл обучающую программу по английскому, начав с уровня детского сада.

Суй Вэнь долго молчал, глядя на это.

В наше время даже демоны стремятся к знаниям.

Будучи человеком, он почувствовал серьезное давление.

Никто не заметил, что Цзян Хэн, которого учитель английского вызвал первым, сидит, опустив голову.

Шея его согнулась, спина ссутулилась, глаза неотрывно смотрели в учебник, словно он больше не мог изменить позу.

В классе было светло, солнечные блики, танцующие на ветру, слепили глаза парню.

Строчки английского текста превращались в водоворот, бросаясь прямо на него!

Внезапно он уткнулся лицом в сгиб локтя, и беззвучные слезы потекли, смачивая страницы.

Ведь так старался...

Ведь учился с утра до ночи...

А в итоге — ничего не выходит...

Учителя ругают, родители ругают...

Есть ли смысл в моей жизни...

Правда... как же сильно хочется умереть!

Незримая мысль выскользнула из распахнутого окна, передаваясь по ветру.

Когда она достигла перил на крыше соседнего корпуса, на небе показалась туча, закрыв солнце. Перила, темные и неподвижные, словно изваяние, внезапно отозвались, и по ним пополз слой черного тумана!

В этот миг в углу вспыхнул свет — в воздухе возник крошечный световой шар.

Стоило ему появиться, как густой черный туман на перилах, словно ведомый чем-то, потянулся к нему.

Процесс продолжался.

Световой шар пожирал тьму...

Глава 9. Старший брат

45-минутный урок быстро подошел к концу.

Как только прозвенел звонок, толпа одноклассников хлынула к Ши Цяньиню. В скучной учебной жизни появление новенького — заслуженная радость.

Они засыпали его вопросами:

— Ши Цяньинь, ты приехал из Японии?

— Ты носишь такие длинные волосы ради косплея или из-за какого-то особого ритуала?

— Чем экзамены в Японии отличаются от наших?

Хлынувшая толпа заставила Ши Цяньиня приподнять бровь.

Он не собирался разговаривать с этими бестолковыми муравьями, но внезапно понял, что не может ответить ни на один из их вопросов.

Лицо Ши Цяньиня, как и у учителя английского, слегка изменилось: на нем отразились легкое раздражение и легкое замешательство.

Суй Вэнь понял, что так дело не пойдет.

Они связаны, и проблемы Ши Цяньиня — это его проблемы. Если с Ши Цяньинем что-то случится, скорее всего, достанется и ему...

Он схватил Ши Цяньиня за руку и потянул за собой.

— Ладно, ребята, расспросите моего брата в другой раз, мне нужно показать ему школу, — улыбнулся он.

Не дожидаясь ответа, он увлек Ши Цяньиня прочь от толпы и выскользнул из класса.

Оказавшись в коридоре, Суй Вэнь не стал терять времени: он потащил Ши Цяньиня вниз, к магазину.

Они шли быстро, но после звонка всегда находились те, кто добирался до магазина быстрее.

Бывший сосед Суй Вэня по парте, тот самый толстячок, сидел на скамейке у магазина с другим таким же парнем, попивая чай с молоком.

Он был добродушным и не держал обиды на Ши Цяньиня за то, что тот просил его уступить место, поэтому весело поприветствовал их.

Суй Вэнь ответил на приветствие и указал на магазин:

— Это самое важное место в школе — лавка. Там продают закуски и напитки, покупают их за деньги...

Он задумался, пошарил в кармане и достал черный бумажник.

Открыв его, он вытащил разноцветные купюры и принялся объяснять:

— Один юань, пять, десять, пятьдесят, сто. Видишь цифру на товаре — отдаешь соответствующую сумму.

Чтобы нагляднее показать процесс, Суй Вэнь зашел в магазин, купил воду и хлеб, протянул пятидесятирублевую купюру и дождался сдачи.

Выражение лица Ши Цяньиня, до этого момента равнодушное, немного изменилось.

Он начал ходить за Суй Вэнем по пятам, внимательно наблюдая за каждым его шагом. В конце концов, забрав у Суй Вэня двести юаней, он сам вошел в лавку, купил кофе и чипсы, с осторожностью протянул деньги и с любопытством принял сдачу.

Затем он вернулся к Суй Вэню.

Суй Вэнь помог ему открыть упаковки:

— Это для бодрости, — сказал он про кофе. — А это закуска, — добавил про чипсы.

Ши Цяньинь стал еще осторожнее.

Оглядевшись, он первым делом попробовал чипсы.

Хруст-хруст.

Странно...

Затем он отпил черный кофе.

Горько...

Еще страннее.

Результаты дегустации в глазах Ши Цяньиня мгновенно понизили статус магазина. Он смотрел на Суй Вэня с недоумением: как тот может есть такую невкусную дрянь с таким удовольствием?

Всё же их мысли еще не были связаны.

Как и в случае с перевязкой раны, Суй Вэнь, встретившись с ним взглядом, снова неверно истолковал его чувства.

— Хочешь попробовать? — спросил он и отломил половину хлеба.

Ши Цяньинь: «...»

Ладно, раз уж он так искренне предлагает...

Он неохотно откусил кусочек.

И что же?

Вкусно?

Почему у него купленное — вкусное, а у меня — гадость?

Он стал следовать за Суй Вэнем еще внимательнее!

Магазин был только началом. Весь день, на каждой перемене, Суй Вэнь находил время, чтобы познакомить Ши Цяньиня со школой.

Утром он показал учебные корпуса, лаборатории, спортивную площадку.

В полдень, разумеется, отвел его в столовую, чтобы расплатиться картой.

После обеда время было свободнее, и они просто бродили по территории, пробуя всё, что казалось Суй Вэню обыденным, а Ши Цяньиню — в новинку: торговые автоматы, школьный автобус, тренажеры в спортзале.

Во время прогулок они то и дело встречали знакомых из других классов.

Они знали Суй Вэня, но не знали Ши Цяньиня. Увидев его длинный хвост, они не могли удержаться от вопроса:

— Суй Вэнь, это кто?

Суй Вэнь каждый раз терпеливо объяснял:

— Это мой младший брат, только что вернулся из-за границы.

Они гуляли по кампусу, и он уже сбился со счета, сколько раз отвечал на этот вопрос.

Наконец, к ним подошел еще один ученик:

— Эй, слушай...

Ши Цяньинь, подражая Суй Вэню, не раздумывая ответил:

— Тот, что рядом — мой старший брат.

Воздух застыл.

Суй Вэнь посмотрел на Ши Цяньиня.

Ши Цяньинь посмотрел на парня.

Тот растерянно пробормотал:

— Эм, вообще-то я хотел сказать, что у тебя красивые волосы. Это парик? Где купил?

Лицо Ши Цяньиня почернело.

Он круто развернулся и зашагал прочь.

Суй Вэнь, оставшись на месте, не сдержал смешка, а затем в два счета догнал демона и, подняв руку, закинул её ему на плечо:

— Ты...

— Что? — свирепо спросил Ши Цяньинь.

— Учишься быстро! — сказал Суй Вэнь.

На самом деле он хотел добавить: «И даже немного мило...»

— Хм, — буркнул Ши Цяньинь.

Суй Вэнь подумал: «Еще милее...»

Неизвестно, с какого момента Уцзи, прикрепившееся к перилам, истончилось до тонкого слоя.

Яркий световой шар за время поглощения стал угольно-черным.

Когда последняя нить тумана влилась в шар, он перестал притягивать энергию.

Он безмолвно завис перед перилами, слабо мерцая.

Мгновение спустя он внезапно бросился вперед и впитался в металл. В ту же секунду чернота окутала перила — здесь появилось новое Уцзи, куда более могущественное и страшное, чем прежнее!

«У-у-у...»

Вечерний ветер ворвался на крышу. Черные нити потянулись от перил, словно морские водоросли или шелковые волокна, качаясь в закатных лучах и протягиваясь через весь кампус к тем, кто питал их своей энергией.

Конец учебного дня.

В классах почти никого не осталось, лишь редкие ученики задерживались внутри.

Цзян Хэн был одним из них.

После того как учитель английского отчитал его на уроке, первоначальный импульс утих, но он всё еще пребывал в оцепенении, не зная, что делать дальше.

В этот момент черная нить проплыла по небу, влетела в окно, пересекла класс и опустилась прямо на голову Цзян Хэна, впитавшись в его сознание.

Взгляд парня, стоявшего в классе, внезапно остекленел.

После уроков в лабораторном корпусе не было студентов, лишь одинокое «цок-цок» шагов раздавалось в глубине коридора, уходя вдаль.

Вскоре из-за поворота лестницы показалась темная фигура. Свет, проникавший через коридорные окна, осветил его лицо — это был Цзян Хэн!

В лучах заката он смотрел прямо перед собой, взгляд его был пустым. Он волочил ноги, и каждый шаг давался ему с трудом.

Он бормотал:

— Надежды нет... надежды больше нет... папа, мама... простите меня... я прощаюсь с этим миром...

Он преодолел последнюю ступень лестницы лабораторного корпуса.

Подошел к двери на крышу.

Толкнул её.

Порыв ветра ворвался внутрь, отбросив волосы назад. И лишь одна тонкая черная нить, не боясь ветра, настойчиво тянулась вперед, увлекая Цзян Хэна к перилам!

Перила были прямо перед ним.

Бездна под ними — тоже.

Цзян Хэн достал телефон и позвонил учителю английского:

— Учитель, я ухожу. Прощайте.

Не обращая внимания на вскрик на другом конце провода, он бросил телефон на пол,

схватился за перила и перемахнул через них, увидев землю, ничем не закрытую с такой высоты.

Его онемевшее сердце внезапно подпрыгнуло, в голове зашумело, инстинкт самосохранения и выброс адреналина заставили Цзян Хэна мгновенно протрезветь. Он испугался, ноги подкосились.

Что... что происходит?

Я же просто подумал об этом, почему я внезапно оказался на крыше?!

Страх полностью подавил желание покончить с собой. Черные нити Уцзи больше не могли влиять на него. Он, шатаясь, попытался перелезть обратно, но внезапно чья-то сила потянула его сзади, не давая уйти, заставляя сорваться вниз!

На этот раз Цзян Хэн не смог сдержать ужаса и истошно закричал:

— А-а-а, кто меня тянет, спасите!

Вдруг раздался грохот — дверь на крышу снова распахнулась. Вбежал запыхавшийся учитель английского с кудрявыми волосами.

Увидев Цзян Хэна по ту сторону перил, он чуть не упал в обморок и дрожащим голосом закричал:

— Студент, студент! Давай обсудим всё спокойно, не делай глупостей, смерть ничего не решает!

Голос Цзян Хэна тоже дрожал:

— Учитель, спасите, учитель, спасите...

— Я иду, не паникуй, не волнуйся, главное — не отпускай руки, давай, протяни мне руку! — в панике закричал учитель, бросаясь к парню.

Он не знал, что в тот момент, когда он ступил на крышу, черный туман на перилах мелко задрожал.

Бесчисленные черные нити, тонкие, как волосы, поднялись в воздух и обрушились на учителя, мигом покрыв его с ног до головы, превратив в черное пугало!

Но человеческий глаз не видел Уцзи.

Учитель даже не подозревал, какой ужас с ним происходит. Он подбежал к Цзян Хэну и протянул руку.

Черные нити проникли в его тело.

Семена отчаяния, оставленные тем, кто перелез через перила, впились в него.

Они зашевелились в сердце, ища почву для роста. Стоило в сердце появиться хоть капле отчаяния, стоило человеку хоть на миг подумать о смерти — они тут же прорастали.

Умри...

Умри...

Раз ты игнорируешь мои препятствия, топчешь мою защиту и всё равно лезешь вниз...

Так умри же!

Ненависть перил была заложена в черных нитях.

Выражение тревоги на лице учителя постепенно менялось, становясь странным.

Цзян Хэн, уже ухватившийся за руку учителя, испугался:

— Учитель, что с вами?..

Кудрявый мужчина не ответил.

Он уставился на землю за перилами, голос его стал отрешенным:

— ...Эх, люди живут в этом мире только для того, чтобы страдать. А ведь интересно, что чувствуешь, когда прыгаешь? Может, все беды исчезнут?

Сказав это, он, помогая себе руками и ногами, перелез через перила.

Как только учитель повел себя странно, Цзян Хэн отдернул руку и вцепился в спасительные перила, не в силах разжать пальцы.

Он во все глаза смотрел на учителя.

Черный туман перил окутал их обоих.

В этот миг Цзян Хэну показалось, что у него рябит в глазах: он увидел, как на учителе выросла шерсть, которая колыхалась на ветру...

— О, мамочки...

Его затрясло, он чуть не наложил в штаны.

В этот момент учитель английского перелез через перила и посмотрел вниз.

Так же, как и у парня до этого, инстинкт выживания вызвал сильный страх, который пробил пелену Уцзи.

Мгновенно второй крик разорвал небо:

— А-а-а-а, какого черта!!! Помогите!!! Помогите!!!

Крик, разнесшийся далеко вокруг, привлек внимание большинства людей в кампусе.

Суй Вэнь и Ши Цяньинь были одними из последних, кто уходил из школы. Только выйдя из столовой, они услышали крики и вместе с толпой бросились к лабораторному корпусу, смешавшись с зеваками.

Гул голосов напоминал жужжание десяти тысяч мух.

Они задрали головы, глядя на крышу. За перилами висели пять черных силуэтов. Все как один

— головами внутрь, задами наружу. Один крик стихал, другой начинался. Издалека это было похоже на пять уток, повешенных на крыше и поющих симфонию.

Ситуация была пугающей и одновременно донельзя нелепой...

Действительно нелепой...

Глава 11. Всё очень плохо...

— Что случилось?

— Что происходит?

— Пятеро решили совершить коллективное самоубийство?

Среди толпы, собравшейся у лабораторного корпуса, это был самый частый вопрос.

<http://bllate.org/book/19142/1880064>